

Не было похоже, что Чи-Ву пережил что-то особенное или пробудился в рискованной ситуации. Сообщение пришло внезапно и без предупреждения, пока Чи-Ву продолжал заниматься своими повседневными делами - так естественно, как поднимаются по лестнице и попадают на следующий этаж.

[Сила пользователя Чи-Ву увеличивается в ранге].

Его сила выросла с ранга D до C. Физический атрибут, который не повышался, несмотря ни на что, наконец-то вырос, и он достиг предела человеческого роста. Приседая со штангой, Чи Ву в оцепенении смотрел на сообщение, висевшее над ним. Это было так неожиданно, что он не мог в это поверить. Чи-Ву закончил приседание и быстро проверил информацию о своем пользователе.

"Вау..." На его лице расцвела яркая улыбка; Чи-Ву выглядел чрезвычайно гордым собой.

"Ха!" Чи-Ву взволнованно зашевелил волосами, но почему-то сегодня он не видел ни своего брата Филиппа, ни булочки. Ему нужно было быстро продемонстрировать свои успехи, но где же они?

"Хех... все же он поднимается". Все тренировки, через которые он прошел, пронеслись в голове Чи-Ву, и мысли о каждой из них вызвали у него странное чувство. Слезы навернулись на глаза, когда его переполняли эмоции.

"Ах, черт возьми... Почему я плачу?". Чи У вытер слезы кулаком и фыркнул, после чего широко улыбнулся. "Хахаха. Я так счастлив".

Его сердце, казалось, готово было выпрыгнуть из груди от счастья, но Чи Ву снова поднял штангу. Он всегда мог отпраздновать позже. Его мышцы могут ослабнуть за то время, пока он будет плакать от радости. Тогда его сила может снова упасть до ранга D. Поэтому он сразу же вернулся к приседаниям.

"Кух~ Это ничего." Он действительно чувствовал себя по-другому теперь, когда у него был ранг C. Подъем штанги был невероятно утомительным, но теперь она была не такой тяжелой. Это, конечно, длилось недолго. словно прочитав его мысли, вес штанги снова увеличился.

Как будто это пространство говорило ему: "А? Так ты стал рангом C? Тогда ты должен быть способен на такое".

Лицо Чи-Ву скривилось, когда он напрягся, но на губах все еще играла улыбка. Горькая боль сегодня казалась сладкой. Это пространство, созданное посредством представления образов, каждый миг испытывало пределы своего пользователя. В этом смысле оно испытывало Чи-Ву даже после того, как он достиг своего предела как человек, и это означало, что у Чи-Ву еще есть возможности для прогресса посредством чистого обучения. Осознание этого позволило Чи-Ву продолжать радостно, несмотря на боль.

* * *

Рост его силы был только началом. С дальнейшими тренировками появлялось все больше сообщений.

[Прочность пользователя Чи-Ву увеличивается в ранге].

[Ловкость пользователя Чи-Ву увеличивается в ранге.]

[Выносливость пользователя Чи-Ву увеличивается в ранге].

Как сосиски на нитке, его другие физические способности последовали примеру и повысились в рангах. Первым, кто заметил изменения в Чи У, был Чи Хён. Ему даже не потребовалось проверять информацию о пользователе Чи-Ву, он просто узнал об этом по времени, которое требовалось Чи-Ву для завершения тренировок.

Обычно Чи Ву тратил полдня, чтобы закончить свой ежедневный курс, но теперь он вернулся через четверть дня. По сути, он сократил время обучения вдвое. Конечно, это пространство подстраивалось в реальном времени и повышало уровень сложности тренировок в соответствии с текущими возможностями Чи-Ву, но возросшая эффективность Чи-Ву показала, насколько хорошо он адаптировался.

Чи Хён некоторое время пристально смотрел на своего брата. Чи-Ву пылко плыл по океану к нему. "...". Его губы искривила довольная улыбка. Он гордился своим братом. Чи Хёну было неловко признавать это, но... он был благодарен. Чи Хён был уверен, что у Чи У наверняка бывали дни, когда он не хотел тренироваться; возможно, он даже чувствовал себя потерянным, зачем ему вообще тренироваться. Чи Хён как никто другой знал, как тяжело переносить боль и трудности в одиночку, чувствуя, что рядом нет никого.

Возможно, Чи-Ву ожидал чего-то более особенного и инновационного, чем эти скучные, повторяющиеся тренировки, и временами даже Чи-Хён хотел этого для Чи-Ву. Прогресс Чи-Ву был настолько впечатляющим, что заставлял Чи-Хёна задаваться вопросом: "Что будет, если я научу его чему-то другому, кроме основ?" Каждый раз, когда у него возникали такие мысли, Чи-Хён не мог не предвкушать, насколько взрывным будет прогресс Чи-Ву, и ему очень хотелось немедленно воплотить свои мысли в жизнь. Однако Чи Хён всегда останавливал себя. Ему приходилось подавлять эти желания, потому что он видел будущее Чи-Ву. Чи У не должен был небрежно относиться к тренировкам или выбирать короткие пути. Ему нужно было еще крепче забить гвоздь в фундамент; пока Чи-Ву делал один шаг вперед за раз, Чи-Хён знал, что его брат станет лучшим из лучших, который в будущем сможет превзойти его самого.

[Высшее боевое искусство? Секрет моих побед? Я бы не знал ничего подобного].

[Все, что я делал, это хватал свой меч и резал, пронзал и размахивал, не пропуская ни дня. Вот и все. И когда я это делал, однажды люди стали называть меня богом войны".]

Это был разговор с богом войны в прошлом, который заставил Чи Хёна осознать важность основ. Таким образом, Чи Хён знал, что Чи У не должен пропускать этап создания фундамента

или заканчивать его необдуманно; и Чи У следовал его указаниям более точно, чем он мог бы пожелать.

Размышляя об этом, Чи Хён горько усмехнулся. 'Что я делаю?' Это было не то, что он должен был делать. Даже если бы он помог Чи Ву развить свои навыки настолько, чтобы защитить себя, ему нужно было максимально ограничить дремлющий потенциал Чи Ву. А Чи Хён делал все наоборот. Он вел Чи Ву прямо по пути раскрытия его потенциала; это было сродни обучению суккуба особым чарам.

Временами это заставляло его колебаться, но в конце концов он ничего не мог с этим поделать. Во-первых, это было бы пустой тратой времени. А во-вторых, он не мог поступить с Чи-Ву как со своим братом. На самом деле смерть уже была брошена в тот момент, когда Чи-Ву вошел в Либер. Никто не мог предугадать результат. Единственное, что мог сейчас сделать Чи Хён, это не дать другим беспокоиться или сломать кубик до того, как он закончит бросать... Да, это было все, что можно было сделать.

"Хафф! Хафф!" Как раз вовремя, Чи-Ву закончил плавание и достиг суши. Чи-Хён поднял голову. Солнце все еще было высоко в небе.

* * *

Чи-Ву глубоко вдохнул и, увидев нависшую над ним тень, поднял голову.

"Похоже, твои физические способности улучшились". Край губ Чи Хёна дернулся вверх.

"А? Ну, в общем, да", - бесстрастно ответил Чи У. "Он повышался по мере того, как я продолжал тренироваться", - Чи-Ву говорил так, будто ничего особенного не произошло, но уголки его рта были растянуты до кончиков ушей.

"Хорошая работа".

Это были простые слова, которые Чи-Ву так хотел услышать.

"Хорошая работа. Ты через многое прошел". Пока Чи Хён продолжал говорить ему комплименты, Чи У поднял подбородок, и его нос высоко задрался в небо.

"Ты собираешься только говорить?" В своем хорошем настроении Чи У пошутил. "А поздравительного подарка не будет?".

"Конечно, есть".

"О? Что это?"

"Не думаешь ли ты, что пришло время для нового тренинга?"

"Охxxxxx!" воскликнул Чи-Ву, широко раскрыв глаза. Руки сжались в кулаки, и он закричал: "Наконец-то! Новое обучение! Потрясающе! Что это?"

"Ну..."

"Да? Расскажи мне уже. Я хочу услышать это сейчас!"

Чи Хён подумал, что Чи У действительно стал зависимым от тренировок. Но, несмотря на это, раз уж Чи-Ву привык к нынешним тренировкам, ему нужно было дать Чи-Ву что-то новое.

"Когда я в последний раз просматривал информацию о тебе, то заметил, что среди основных способностей у тебя есть способность тупой атаки".

"Да, поскольку я в основном использовал дубину".

"Дубина..."

"Мой наставник дал мне ее, и она очень эффективна".

"В любом случае, вы собираетесь использовать дубинку в качестве основного оружия? Или у тебя есть что-то другое на примете? Был ли какой-то вид оружия, который ты всегда хотел использовать?"

"Хм..." Чи-Ву уже собирался что-то сказать, но сделал паузу и посмотрел на Чи-Хёна.

"Что это? Все в порядке. Просто скажи мне".

Ободренный словами брата, Чи У осторожно открыл рот. Затем он рассказал Чи Хёну свои мысли об использовании оружия - точнее, теорию, которую он разработал в своем уме под влиянием Ру Амуха. Филипп рассмеялся ему в лицо и издевательски сказал.

"Бой с оружием как продолжение боевых искусств..."

Удивительно, но Чи Хён не высмеял его и не рассердился. "Ну, это нормально. Если ты этого хочешь, давай попробуем вместе".

"По-настоящему!?"

"В любом случае, ты не совсем не прав. Даже если ты упускаешь из виду важный процесс". Чи

Хён сказал ему взять дубинку, пока они говорили на эту тему.

"Потянись, держа дубинку".

Чи-Ву вытянул правую руку, держа в ней дубинку для уничтожения призраков. Затем он нахмурился и моргнул, потому что его брат создал веревку и мгновенно обмотал ее вокруг правой руки.

"Готово."

Чи Хён обмотал ее так плотно, что Чи У не мог даже вытянуть руку. Он опустил взгляд на свою правую руку и посмотрел на брата.

Чи Хён продолжил: "Отныне ты будешь жить в этом состоянии. Тренировки, конечно, не исключение, и ты должен держать свою клюшку, пока ешь, спишь, моешься и отдыхаешь".

"...Даже когда я какаю?"

"Конечно. И когда ты готовишь тоже".

"Подожди, ты говоришь мне готовить в таком состоянии?" Чи-Ву посмотрел на Чи-Хёна так, словно тот сошел с ума.

Чи Хён фыркнул. "Разве не ты хотел использовать оружие как продолжение своего тела?"

"Это правда, но..."

"Тогда сделай это. Не просто говори на словах, а покажи это своими действиями. Используй дубинку как свою руку".

"Но..."

"Тихо. Я еще не закончил говорить". Чи Хён сделал паузу. "Еще кое-что. Используй свою ману экзорцизма с этого момента в этой тренировке."

"?"

"Я говорю тебе вложить ману экзорцизма в свою дубину, а не держать ее в теле".

Чи-Ву немедленно забрал свою ману и медленно перенаправил ее в булаву, отправив ее на кончик булавы, после чего сделал разворот, чтобы вернуть ману в тело. "...О." После создания безостановочного цикла Чи-Ву почувствовал, что отдельный запас энергии в его теле и тот,

который он направил в клюшку, стали единым целым. Он был так близок к тому, чтобы понять это. Потом Чи-Ву что-то понял и спросил: "Это тоже...?".

"Да, ты должен поддерживать это состояние. Если у тебя кончится мана для экзорцизма, перемещай свою собственную энергию, чтобы создать контур, и обязательно включи в него клуб".

"...Не может быть." Чи-Ву слегка замялся. Он уставился на свою правую руку с сомнительным выражением лица, размышляя, действительно ли это подходящая тренировка для него.

* * *

На следующий день.

"...Что ты делаешь?" спросил Чи Хён, глядя на Чи У, который прикрепил ложку к концу своей клюшки.

Чи-Ву ответил: "Ты сказал, чтобы я держался за дубинку, даже когда ем".

"Но".

"Вот я так и делаю. Поскольку я держусь за эту дубинку, я даже не могу поднять чашу, чтобы выпить".

"Почему бы тебе не использовать левую руку?"

Чи-У сделал паузу.

"Ты собираешься варить суп?"

"..." Чи-Ву прекратил свои действия и спокойно переложил ложку в левую руку, но есть ему все равно было неудобно. Тогда он спросил: "Кстати, почему вы оставили в покое мою левую руку?"

"Потому что ты не привык пользоваться левой рукой так же часто, как правой".

"То есть ты хочешь сказать, что я должен иметь возможность свободно пользоваться обеими руками".

"Не только обе руки, но и обе ноги".

Чи-Ву, который осторожно двигал ложкой при каждом глотке, повернулся, чтобы посмотреть на своего брата. "Ты собираешься сделать то же самое с моей левой рукой?"

Чи-Хён пожал плечами, ничего не ответив, а Чи-У шлепнул себя по губам.

Затем Чи Хён сказал: "Когда закончишь есть, начинай тренироваться и не забывай, что я тебе вчера говорил".

"Да, да." Чи У закончил трапезу и встал. Сегодня был его первый день на новом этапе обучения. Чи-Ву на собственном опыте убедился, насколько сложной и нелепой была теория Ру Амуха. Во-первых, было очень неудобно держать руки связанными дубинкой. Правая рука беспокоила его всякий раз, когда он что-то делал, и отнимала все его внимание. Кроме того, поскольку удлинилась только одна рука, нарушилось равновесие. Но больше всего Чи-Ву беспокоило второе условие брата - поддерживать в дубинке поток маны экзорцизма.

После того, как Чи-Ву едва успел закончить поднимать штангу, он начал бежать к вершине горы и вдруг почувствовал сильную усталость менее чем через несколько часов. Обычно в это время он бежал на полной скорости, но сейчас силы были на исходе. Чи-Ву понял причину только тогда, когда упал в обморок, не дойдя до вершины горы. Второе состояние Чи Хёна значительно повысило уровень сложности его тренировок. Чи У чувствовал себя измотанным не только физически, но и духом.

Оценив свое физическое состояние, он интуитивно понял: "Приспособиться будет нелегко". Однако Чи У не стал сомневаться в суждениях брата или впадать в отчаяние. Его брат создал это место для него и для себя; он знал и верил в этот факт. Он был уверен, что брат поручил ему это обучение, потому что он мог это сделать, поэтому Чи-Ву собирался оправдать его ожидания. Даже если сейчас было трудно, он собирался выстоять. Чем больше трудности, тем больше радости от их преодоления.

"Хаф!" Чи-Ву поднялся и со всей силы топнул ногой по земле, направляясь к горной вершине, которая казалась ближе, чем раньше.

* * *

Люди были мастерами адаптации. Через несколько месяцев после начала обучения Чи-Ву смог привыкнуть к своей новой жизни. Теперь он мог сложить свой спальный мешок и с легкостью готовить еду после пробуждения. Его левая рука теперь могла писать так же хорошо, как и правая.

Более того... Чи У осторожно поставил миску на кончик своей дубинки и левой рукой зачерпнул тушеное мясо, которое он кипятил в течение дня. Переложив рагу в миску, он слегка повернул дубинку и опустил ее. Миска закружилась и точно приземлилась перед Чи Хёном.

-Воахххх!

"Пю! Пюююю!"

Филипп и паровая булочка энергично зааплодировали, как будто только что стали свидетелями крутого трюка. Чи-Ву положил левую руку на грудь и поклонился им обоим. Затем он оглянулся на своего брата и раскинул руки.

Чи Хён сказал: "Думаю, теперь ты сможешь найти работу в цирке. По крайней мере, ты можешь стать подмастерьем".

"Что значит учеником? Я точно буду звездой цирка". Чи-Ву фыркнул и взял для себя миску, после чего сел. "Кстати, как долго я должен оставаться в таком состоянии?"

"Тебе предстоит долгий путь".

"Я не против, но есть ли у тебя какие-нибудь навыки, чтобы научить меня?"

"?"

"Вы знаете, как использовать булаву, делая одновременно два разных движения. Это распространенный прием в историях о боевых искусствах".

"Истории о боевых искусствах, хах." Чи Хён плоско улыбнулся. "Почему бы тебе не попросить меня научить тебя, как бить злодеев дубинкой..." Чи Хён внезапно замолчал и стал тихим.

"Нет, я серьезно", - ворчал Чи У, поедая свое рагу. "Это заставило меня понять, насколько я был самонадеянным. Если я узнаю, как использовать дубинку в бою, думаю, я смогу хотя бы примерно понять". Он надул щеки и стал ждать ответа брата. Однако брат не отвечал, сколько бы он ни ждал. "Хён?"

Чи Хён посмотрел в сторону.

"Что ты делаешь?" - спросил Чи У.

Чи Хён смотрел на воздух, слегка приподняв правое запястье. Похоже, он получил уведомление: информация о пользователе была включена. Чи-Ву собирался снова позвать его, но Чи-Хён бросил на него взгляд, который заставил его замолчать; он знал, что брат говорит ему подождать и не беспокоить его. Чи Хён смотрел на воздух с крайне напряженным лицом.

Через некоторое время Чи Хён поставил миску и тут же встал. "Мне нужно выйти ненадолго".

"Почему?"

"Думаю, это займет день или два. А ты оставайся здесь и тренируйся". Сказав это, он повернулся и ушел, не сказав больше ни слова.

"Что за...? Должно быть, случилось что-то срочное". пробормотал про себя Чи-Ву, видя, как спина брата быстро удаляется все дальше и дальше. Затем он выплюнул слова: "Что значит день или два? Ты снова опоздаешь. Это так очевидно". Если он что и понял, пока оставался здесь, так это то, что его брат никогда не держал своего слова о времени возвращения. Чи Хён обещал вернуться через день, а вернулся только через десять дней. Чи-У надеялся, что в этот раз все будет по-другому, но не тут-то было.

Чи Хён вернулся примерно через три недели - с другим человеком рядом.

<http://tl.rulate.ru/book/67931/2991269>